

Александр Васильевич Сакович

Судьбой связанный с Иркутском

(К 100-летию со дня рождения М. Д. Сергеева)

С чего начинается родина? Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден.

Малая родина у каждого своя. У одних – это место, где родился, у других – там, где начинался трудовой путь, где встретил любовь, создал семью, словом, пустил корни. Для Марка Давидовича Сергеева второй родиной стал Иркутск.

М. Гантваргер (Сергеев) родился 11 мая 1926 г. в г. Енакиеве на Украине в семье инженера-строителя. Спустя 13 лет, 8 августа 1939 года, как вспоминал поэт, он вступил на иркутскую землю.

Размышляя о пережитом, М. Сергеев писал: «Приходит день, и человек начинает писать историю своей жизни. Перед его мысленным взором встают эпизоды, случаи, сцены, возникают выхваченные из потока времени фразы, портреты людей, навязчивые пейзажи, давно отзвучавшие песни... Каждое из этих воспоминаний – путеводная ниточка: потяни – и начнёт разматываться волшебный клубок памяти, каждый раз другой. Колыбельная песня – и привидится мать, и раннее детство возвратится, наполненное великими открытиями и многозначными мелочами. Следы на сизой росной поляне – и пронзительно возродится в сердце первая любовь с её бесстрашностью и ранимостью. И вот что любопытно: у каждого человека свои изначальные ниточки от клубков памяти – благородная натура в первую очередь подскажет эпизоды, где проявилось истинное достоинство окружающих людей, мстительному характеру всё доброе заслонят мелочи и обиды. И «Записки» или «Мемуары» будут разными, точно два соприкасающихся, но несовместимых мира. Для чего же пишут историю своей жизни? Одни для того, чтобы доказать себе, что жизнь прожита не зря. Другие – чтобы оправдать своё недостойное поведение в глазах потомков, третьи – чувствуя ответственность перед будущим, ибо выпало им в жизни принимать участие в таких событиях, зная таких людей, что история страны была бы неполной, если бы не постаралась запечатлеть каждый штрих, большое и малое»¹.

В юбилейный для Марка Сергеева 1996 год вышел сборник избранных стихотворений поэта, созданных в разные годы. Он предварялся очерком, который сам автор назвал автобиографическим конспектом. Несмотря на краткий объём автобиографических сведений, писатель сумел воссоздать яркие, запоминающиеся картины детских лет, связанных с историей нашей страны, её трагическими страницами. Эпизоды детства, как признавался М. Сергеев, многое определили в его судьбе. Так появились три главные линии в его творчестве: Сибирь, Пушкин, декабристы. Заключительную часть очерка поэт посвятил иркутской земле, её людям, своим учителям – учительнице литературы Елизавете Романовне Смолянской, выдающимся учёным – М. К. Азадовскому, Ф. А. Кудрявцеву, С. Я. Лурье и М. А. Гудошникову. Закончил свой рассказ Марк Давидович признанием любви к сибирской земле: «Я обрываю свой рассказ на этом, потому что вся моя иркутская биография – в книге, предлагаемой вашему вниманию: в ней признание в любви земле, ставшей моей истинной родиной, людям, с которыми сводила меня жизнь, русской культуре, взрастившей мою душу, Иркутску и иркутянам, без которых я себя не представляю»².

Биография М. Д. Сергеева неразрывно связана с его творческой судьбой. По многочисленным газетным и журнальным публикациям, книгам, сценариям можно проследить его творческий путь. Первые стихи М. Сергеева были опубликованы в

¹ Сергеев М. Д. Статья о записках Раевской. Машинопись. С. 1. ИМД АФ-408

² Сергеев М. Д. Каждый день начинать себя снова... Иркутск, 1996. С. 15.

многотиражной газете «Иркутский железнодорожник» в 1939 г. В 1942 г. он поступил в Иркутский университет, а в ноябре 1943 г. со студенческой скамьи ушёл на фронт. Одно из ранних стихотворений (зимой 1944-1945 гг.) было опубликовано в газете «На боевом посту», под ним стояла подпись: «Красноармеец Марк Гантваргер». После демобилизации в 1946 г. М. Сергеев работал в газете «Советский боец». В 1949 г. он окончил историко-филологический факультет Иркутского университета. Затем был заместителем директора Иркутской областной библиотеки, референтом Общества по распространению знаний, ответственным секретарём Иркутского областного комитета профсоюза работников культуры. В 1946 г. в альманахе «Новая Сибирь» появился цикл стихов М. Сергеева, а 1950 г. – первая книжка стихов для детей «В чудесном доме». Поэт часто выступал в периодической печати со стихами, рассказами, очерками, репортажами. В 1957 г. «Литературная газета» опубликовала стихи, которым была суждена долгая жизнь, – «Балладу о тополях», пронзительные строки которой дошли до сердец многих поколений читателей.

Шумят зелёной листвою тополя, посаженные выпускниками школы в июне 1941 года. А «завтра была война», и вчерашние мальчишки ушли «в суровом солдатском строю» сражаться за Родину. Назад вернулись только пятеро из двадцати шести. А тополя остались.

Но будто бы друзья мои – солдаты,
Стоят деревья в сомкнутом строю.
И в каждом я, как в юности когда-то,
Своих друзей приметы узнаю.
<...>

Как требуют параграфы устава,
Начни по списку называть солдат:
– Клим Щербаков! –
И тополь, пятый справа,

ответит:

– Пал в боях за Ленинград <...>

Это стихотворение сразу же перепечатали многие газеты и журналы. Его многократно цитировали на писательских совещаниях и во всех отзывах на творчество М. Сергеева, перевели на многие языки. Этим трагическим стихотворением открывается первый поэтический сборник М. Сергеева «Спасибо вам, люди» (Иркутск, 1958). За ним последовали «Первооткрыватели» (1961), «Подарю тебе город» (1964), «Вступление в осень» (1967), «Иней» (1968) и первая книга стихов, изданная в Москве, – «Шпалы» (1964). Творчество М. Сергеева в 50–60-е годы привлекало читателей широтой охвата тем, оптимистическим взглядом в будущее. Он был подлинным летописцем эпохи великих строек социализма. В стихах и очерках поэт создал образ молодого современника, созидателя новой жизни. «Место поэта – в рабочем строю», – таково было творческое кредо молодого Марка Сергеева. Он постоянно находился в поиске тем и сюжетов для будущих произведений. Газета «Восточно-Сибирская правда» писала: «Застать его дома, в Иркутске, не просто. Он любит летать, ездить и вообще «быть в пути»³.

Поэта можно было встретить и на строительстве Братской ГЭС, и в Усть-Илимске, в Железногорске, в Бодайбинской долине, в Хакасии, у строителей БАМа. Не случайно многие стихи М. Сергеева напоминают дневник путешественника.

Сокурсник М. Д. Сергеева Р. И. Смирнов свидетельствовал, что Марк Сергеев был неутомимым тружеником. В своих стихах он просто и увлекательно рассказывал о труде как насущной потребности человека.

«Среди молодых Марк Сергеев уже тогда, на рубеже сороковых-пятидесятых годов, был особенно замечен – и благодаря своему прирождённому таланту, и благодаря трудолюбию, неистовому, я бы сказал, титаническому. Напряжённая учёба на старших курсах

³ Ладейщиков В. Дороги, дороги... // Восточно-Сибирская правда. 1966. 11 сентября. С. 3.

университета сочеталась с работой во всех смыслах этого слова. Выходит стенная газета, содержащая отклик на важнейшие события жизни родного вуза, – в ней остроумные стихи Марка. Идёт смотр студенческой самодеятельности – и со сцены драмтеатра звучит написанный Марком литературно-музыкальный монтаж «Весна»⁴.

Литературная деятельность М. Сергеева была разнообразна: лирика, проза, драматургия, публицистика, переводы, литературная критика. Особое место в его писательском деле заняли декабристы.

«Когда я впервые приехал в Иркутск, – вспоминал М. Д. Сергеев, – наш дом стоял на окраине посёлка Лисиха. А через небольшой яр, на другой стороне, начиналась деревня – Малая Разводная. Первые три дома, что выходили на стык с посёлком Лисиха, очень почитались старожилками. Я тогда был ещё юн, учился в восьмом классе, и о декабристах знал лишь в той мере, в какой это было изложено в школьном курсе, в поэме Н. А. Некрасова «Русские женщины», в романах О. Форш и М. Марич. И всё-таки, естественно, не мог не заинтересоваться, почему эти три дома связываются с именем декабристов. И оказалось, что в одном из них жил Алексей Петрович Юшневский со своей супругой Марией Казимировной, разделившей его ссылку. Во втором братья Борисовы – Андрей Иванович и Пётр Иванович»⁵. Так в жизнь писателя вошла декабристская тема, которой он оставался верен в течение всей жизни.

Сближение истории и современности было одним из важнейших творческих принципов М. Сергеева в поэзии и прозе. Ряд его книг основан на документальных, мемуарных и других фактических источниках. В подходе к историческим материалам у М. Сергеева отчётливо прослеживаются логика исследователя и интуиция художника. В основе книги о жёнах декабристов «Несчастью верная сестра» лежит исторический документ и его авторская интерпретация. Это произведение – итог многолетней серьёзной исследовательской работы М. Сергеева, которая вызвала огромный читательский интерес и большой общественный резонанс. Известный литературовед Ю. С. Постнов писал о книге: «Она написана не только глубоким и серьёзным исследователем, но зрелым художником, выступающим во всеоружии накопленного годами мастерства. Прежде всего книга подкупает особым, интимным тоном повествования. Автор не отделяет себя от тех, о ком пишет, он как бы становится на их точку зрения и, прослеживая «поток сознания» своих героинь, делает его наглядным и покоряющим своей открытостью»⁶.

Нельзя обойти вниманием замечательный цикл стихотворений о декабристах – «Иван Горбачевский», «Иван Пущин», «Николай Бестужев», «Михаил Лунин». В этом цикле иркутский литературовед В. П. Трушкин особо отметил лирический портрет Горбачевского. «Иван Горбачевский в изображении автора выглядит немощным и старым человеком, своего рода последним могикином декабризма в Сибири. Опустел Петровский завод, «разрушено славное братство», и только он, Горбачевский, хранит ему верность. Он «курит всю ночь напролёт», чтобы с первым рассветом пойти на могилу рано умершей Александры Муравьевой. <...> Пушкинская и декабристская темы органически вошли в творчество Марка Сергеева. «Я счастлив, – говорил он на одной из встреч с журналистами Иркутска, – что пятнадцать лет назад прикоснулся к этой теме и продолжаю работать над ней. Все мои книги о Пушкине и декабристах – это дань нашей общей любви к замечательным сынам России, чья деятельность, чьё творчество оставили неизгладимый след в родной истории»⁷.

⁴ Смирнов Р. И. Слово о друге // Советская молодёжь, 1976. 11 мая. С. 2.

⁵ Сергеев М. Д. При свечах у Трубецких... Машинопись. НМД АФ-409. С. 1.

⁶ Постнов Ю. С. «Светочи, озаряющие даль...» // Литературные очерки. Новосибирск, 1985. С. 200.

⁷ Трушкин В. П. «Каждый день начинать себя снова...» // Сергеев М. Д. Стихотворения. Новосибирск, 1976. С. 9-10.

В 1977 году Марк Давидович в составе делегации отечественных писателей (К. М. Симонов, Р. И. Рождественский, Е. А. Евтушенко, Б. Ш. Окуджава, В. С. Высоцкий) побывал во Франции. Делегация прибыла туда для участия в литературном вечере в Павийон де Пари и коллоквиуме «Писатель и общество». Во время пребывания в Париже Марк Сергеев работал в Русском отделе Национальной библиотеки Франции. Там он нашёл новые материалы о Трубецких, о чём писал в областной газете, а позже в сборнике «С Иркутском связанные судьбы». В Париже у поэта сложились дружеские отношения с потомками декабристов. А начиналось это знакомство так. «Несколько лет назад, – вспоминал М. Д. Сергеев, – мне позвонили из «Интуриста». «Некий господин из Франции интересуется декабристами. Не покажете ли ему город?» Господина звали Макс Эльбронн – высокий, плотный, чуть-чуть осевший под тяжестью годов, живой, увлекающийся, быстрый, неторопливый – всё в нём уживалось, он с глубоким интересом слушал истории, которыми начинён Иркутск»⁸.

Спустя несколько лет, находясь в Париже, М. Д. Сергеев получил приглашение посетить М. Эльбронна в его конторе. Там и произошла его встреча с О. А. Давыдовой-Дакс, праправнучкой декабристов. Он побывал в гостях у потомков декабристов. Вскоре после этого, в 1981 г., праправнучка Давыдова и Трубецких О. А. Давыдова приезжала в Иркутск и была гостьей в семье Марка Давидовича.

Размышляя о декабристах, Марк Сергеев так обозначил задачу декабристоведения: «Издание книг о декабристах и по истории Сибири вообще для нас чрезвычайно важно. Прежде всего вот по какой причине: сейчас сюда приезжают много молодых людей. Они строили Братскую ГЭС, поднимали города Ангарск и Шелехов, вели дорогу Абакан – Тайшет, пустили первые агрегаты Усть-Илимской гидростанции. Теперь сквозь тайгу прорезают «автограф века» – Байкало-Амурскую магистраль. Эти люди – из разных концов страны, и их очень волнует новая для них земля, на которую они ступили. Чем же интересна эта земля – кроме того, что на ней есть гигантская тайга, бурные реки, непроходимые болота, горные вершины, крупнейшие гидростанции, крупнейшие месторождения полезных ископаемых и все прочее «крупнейшее»? Чем богата эта земля, так сказать, с нравственной, с духовной стороны? И вот книги о сегодняшнем дне Сибири и о её прошлом, книги о декабристах рожают в их душах патриотическое чувство, чувство землячества – и молодые люди вдруг, незаметно для самих себя, становятся сибиряками. В свободные дни эти ребята идут в походы, – как правило, все они туристы <...>. И сейчас молодые, приехавшие на БАМ, тоже в свободное время делают своеобразные радиальные походы, постигая для себя Сибирь. Знакомясь с её уникальной фауной и флорой, они, повторяю, хотят познать и ещё какие-то другие, духовные ценности этой земли. И они находят эти ценности – категории благородного подвига, таланта и высокой нравственности – в бессмертных судьбах декабристов»⁹.

Долгие годы Марк Сергеев являлся ответственным секретарём серии «Полярная звезда», посвящённой декабристам. Он был редактором тома «А. Е. Розен. Записки декабриста» (Иркутск, 1984).

Многие страницы документальной повести о Пушкине «Вся жизнь – один чудесный миг» посвящены связям поэта с декабристами. Писатель был членом редколлегии важного для исторической науки библиографического указателя «Декабристы и Сибирь», автором сценария кинофильма «Своей судьбой гордимся мы».

В 70-80-е годы прошлого века в серьёзных научных изданиях были опубликованы статьи М. Сергеева¹⁰.

⁸ Сергеев М. Д. С Иркутском связанные судьбы. Книга первая. Иркутск, 1986. С. 297.

⁹ Сергеев М. Д. При свечах у Трубецких... ИМД АФ-409. С. 9-10.

¹⁰ Сиять для будущих племён // Детская литература, 1975. № 12. С. 10.

Актуальная задача декабристоведения: об изучении жизни жён декабристов // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 124–131.

В 1975 году по случаю 150-летия восстания декабристов в Иркутске состоялась всесоюзная конференция «Декабристы и русская культура», на которой выступили известные декабристоведа Сибири, Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. К этому времени в Восточно-Сибирском книжном издательстве вышли три книги о декабристах, отбывавших каторгу и ссылку в Сибири, под общей рубрикой «Декабристы в Сибири». Составителем первой книги под названием «Своей судьбой гордимся мы» стал Марк Сергеев. В неё вошли тексты из записок и воспоминаний Н. В. Басаргина, А. П. Беляева, М. А. Бестужева, И. И. Горбачевского, И. Д. Якушкина, П. Е. Анненковой и М. Н. Волконской, относящиеся к их пребыванию в Сибири. Текстам предшествуют вступительные заметки М. Сергеева с краткими сведениями об авторах воспоминаний.

Писатель рассказывал: «Может быть, именно Иркутск самым первым откликнулся на юбилей декабристов. Мы задумали и издали серию книг, которые собирают воедино многие материалы, рассеянные в различных старинных сборниках и журналах, а также вновь найденные – о декабристах в Сибири. Эта серия из трёх книг: «Своей судьбой гордимся мы» – антология записок декабристов о Сибири, «Дум высокое стремление» – сборник публицистики декабристов о Сибири и воспоминания сибиряков-современников об «опальных князьях». Третий том – собрание статей о декабристах в Сибири, в него включены и новые работы, и, что особенно интересно, работы советских историков, которые не переиздавались многие годы»¹¹.

М. Д. Сергеев был душой Иркутска, ни одно крупное мероприятие не проходило без его участия. Он был одним из организаторов многих культурных проектов и инициатив, которые создавали духовную атмосферу города.

Круг его знакомств был обширен и разнообразен. Назовём в этом ряду писателей К. И. Чуковского, С. Я. Маршака, А. Л. Барто, академика Д. С. Лихачёва. Гостями в доме Сергеевых были Б. Ш. Окуджава, И. Я. Эйдельман, писатель из Канады Ф. Моуэт, итальянский писатель А. Моравиа.

Сегодня Иркутску не хватает М. Сергеева, его живого голоса. Он был активным участником современного культурного процесса, связующим звеном между поколениями и странами. Прошлое для него было связано с днём сегодняшним. Он хотел встретить новое тысячелетие как современник, со страстным желанием творить, а значит, делать мир лучше и справедливее.

Важным направлением в этой работе было установление дружеских связей между разными странами. Особое место в этом ряду занимали русско-американские отношения. Много лет М. Сергеев вёл переписку с писателем и учёным В. П. Петровым, членом Центра по изучению Русской Америки и русско-американских отношений Института всеобщей истории РАН, а также с писателем, профессором славянского факультета Стэнфордского университета Н. И. Рокитянским. Оба они входили в число «русских американцев», ставших на многие годы друзьями М. Сергеева. В. П. Петров долгое время занимался историей крепости Росс – самого южного русского поселения в Калифорнии. Он автор исследования «Русские в истории Америки», выпущенного издательством «Наука». Марк Сергеев написал рецензию на эту книгу под названием «Трагические потери», опубликованную в газете «Русская Жизнь» 5 февраля 1992 г. Воспоминаниями о встрече в Америке М. Сергеева с Н. И. Рокитянским поделилась драматург Н. А. Матханова: «Наверное, встреча с профессором Рокитянским была предназначена Марку самой судьбой. Для поэта и профессора то были счастливые, незабываемые дни, встретились две родственные души, два человека, родных по духу, один – из России, другой из Америки.

Декабристы и сибирские сатрапы // Изв. СО АН СССР. Сер. общественных наук. 1981. Вып. 3. С. 51–54.

¹¹ Сергеев М. Д. При свечах у Трубецких... С. 9.

Они понимали друг друга с полуслова, стоило одном начать, как его подхватывал, продолжал другой. Это был роскошный пир двух исследователей и знатоков литературы»¹². В одном из стихотворений поэт признавался:

Сколько живёт во мне людей,

Сколько прожектов и сколько идей!

К сожалению, не все проекты удалось воплотить «в строчки и в другие добрые дела».

Предчувствие ухода свойственно всем живущим на этой земле. Это же свойство души рождает у поэтов проникновенные строки, которые врезаются в память и остаются в ней навсегда.

Марка Сергеева не стало в 1997 году. Прощальным словом звучат его стихи памяти Александра Вампилова:

Мне теперь ни жестов, ни слов,

Вижу я, а вам меня не видеть.

Видит бог, я к вам вернуться готов,

Чтоб хоть слово, хоть привет передать.

Мне теперь уже ни ночи, ни дня,

В неизвестность, в бесконечность лечу.

Расскажите, как вы там без меня,

Может, я ещё ответ получу.

¹² Матханова Н. А. «Давайте укроемся небом» // «Он между нами жил...». Иркутск, 2001. С. 111–125